

Кстати, странно, что две кошки вдруг подрались из-за рыбки. Может... Он прищурился, взгляд невольно устремился к тому, кто бросил рыбку и сбежал.

В этот момент раздался легкий звонок телефона. Су Ин, быстро развернув инвалидное кресло и осторожно проезжая мимо кошек, на мгновение замер — он еще не полностью привык ко всем аспектам этого технологического общества.

Эта пауза не остановила движение кресла, и оно слегка отклонилось в сторону, продолжая скользить вперед по инерции.

И как раз в этот момент сбоку взметнулся белый комок, бросившийся вперед и оказавшийся на пути кресла, которое поворачивало. Можно сказать, что Су Ин сам попал на линию боя кошек.

Кошка, которая вот-вот должна была столкнуться с ним, испуганно замыкала, беспорядочно махая лапками:

— Мяу!

— Ой, ой, — в решающий момент Су Ин слегка расширил глаза и просто повернул голову в сторону.

— Мяу!

Белый комок пронесся мимо его лица, столкнувшись с черным комком на земле, но на левой щеке парня осталась красная полоска длиной около трех сантиметров.

— Чу Гэ, ты в порядке? — Ван Линь испуганно подбежал, внимательно осмотрев красный след на лице парня, и облегченно вздохнул. — Кожа не повреждена, слава богу.

Произошедший инцидент заставил Ван Линя мгновенно забыть о подозрениях, которые почти возникли у него в голове. Не говоря ни слова, он быстро побежал в свой дом:

— К счастью, когти наших кошек подстрижены. Подожди, я спрошу у мамы, где йод, им можно обработать царапину.

— ? — Оставшийся Су Ин медленно моргнул, словно ошарашенный. На его бледном лице остался легкий красный след, делающий его вид невинным и жалким.

В месте, недоступном для обычных глаз, маленький светящийся шарик не выдержал и начал дрожать, его свет мерцал, но не от страха, а от неконтролируемого смеха: [Пфф... Ха-ха-ха.]

Система 333: [...Умираю со смеху.]

Хотя она провела с этим хозяином не так много времени, система 333 уже поняла его характер. Пока не затрагивались его принципы, хозяин казался очень дружелюбным. Это придало системе смелости.

[Ха-ха-ха, так это и есть наказание за подстрекательство кошек к драке? Хозяин, и тебя настигла карма? Ха-ха-ха...]

Су Ин действительно не разозлился, а наоборот, улыбнулся, касаясь красного следа на щеке.

— Но это было весело, — сказал он.

— Ведь это была священная битва за рыбку, никогда раньше не видел такого. Чтобы удовлетворить необходимое любопытство, можно и немного пострадать.

В этот момент из кармана снова раздался звонок телефона.

Человек и система наконец вспомнили, что они что-то забыли.

Су Ин ответил на звонок, и с другой стороны послышался голос Чу Тяньчэна, явно сдерживающего гнев:

— Что с тобой случилось, почему ты так долго не отвечал? — Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Это ты устроил то, что случилось с твоим братом? — В трубке едва слышно было, как Сюэ Лу с возмущением говорила:

— Кто же еще, если не он...

— Что случилось с братом? — Су Ин выразил искреннее удивление.

Его тон звучал так, будто он действительно ничего не знал, и Чу Тяньчэн не мог понять, правда это или нет.

На другом конце провода, казалось, произошел короткий разговор, после чего Чу Тяньчэн раздраженно сказал Су Ину:

— По телефону не объяснишь, просто немедленно приезжай в больницу! Сейчас же!

[Хозяин, кажется, я понял, что произошло.] За это короткое время система 333, используя свои способности в информационных сетях, успела обойти телефоны Чу Тяньчэна и других, а также камеры наблюдения в больнице.

[Вот что случилось...] Она рассказала о том, как Чу Яо был избит без причины возле школы, и добавила: [Теперь они подозревают, что это ты организовал.]

— Как это мог быть я? — Су Ин сразу же возмутился. — Разве я не достаточно забочусь о брате как старший брат? Я очень стараюсь играть эту роль.

[...] Система 333, глядя на информацию о личности нападавших и их ID на игровом форуме, где играл Су Ин, замерла в подозрительном молчании.

...Заставлять брата брать на себя вину и получать побои — вот это и есть забота старшего брата?

С другой стороны, Чу Тяньчэн повесил трубку.

Его уши все еще слышали непрекращающиеся жалобы Сюэ Лу:

— Старший Чу, я просто не знаю, что делать. Сначала он сделал со мной такое, а теперь нанял людей, чтобы избить его брата. Неужели он возненавидел нас с сыном? Брат, конечно, виноват, но разве он готов разрушить братские отношения из-за женщины? Я всегда относилась к нему как к родному сыну, что он задумал?

Говоря это, она слегка покраснела, и на ее лице, сохранившем привлекательность несмотря на возраст, читалась глубокая печаль. Ее слова, полные боли, страдания, недоумения и гнева, звучали искренне.

Раньше, увидев ее в таком состоянии, Чу Тяньчэн сразу же поддался бы эмоциям и разозлился на неблагодарного сына.

Но сейчас его блестящая лысина и еще не зажившие ожоги на плечах значительно снизили эффект от «искреннего выступления» Сюэ Лу.

Чу Тяньчэн невольно отвел взгляд, чувствуя легкое раздражение:

— Ладно, пока не ясно, действительно ли это он сделал. Подождем, пока он приедет, и выясним.

— Кто же еще, если не он...

Сюэ Лу с трудом сдержала глубокий вдох, подавляя вспыхнувшую в груди ярость, и постаралась контролировать выражение лица.

...Раньше она не хотела говорить плохое о Чу Дэне перед Чу Тяньчэном, всегда поддерживая образ понимающей, доброй и заботливой мачехи. Человек с физическими недостатками, ничем

не выдающийся, воспитанный замкнутым и слабым, не представлял угрозы для ее сына. Почему бы не проявить к нему немного фальшивой заботы? Зачем открыто проявлять строгость, если это только испортит ее репутацию?

Но сейчас Сюэ Лу была на грани срыва. Вспоминая, как вчера ее волосы загорелись, а она каталась по полу, чувствуя боль от ожогов, она понимала, что больше не может играть роль хорошей мачехи.

Тем более, что теперь ее сын тоже стал жертвой!

— Как и сам Чу Яо, Сюэ Лу была уверена в своем сыне и не могла представить, что кто-то, кроме ее пасынка, мог бы так невзлюбить его.

— Может быть, все эти годы он притворялся...?

На прерванной церемонии помолвки его, казалось бы, безумные слова сильно повлияли на репутацию Чу Яо, а теперь он использует такие грубые методы для мести... Сюэ Лу почувствовала холод в сердце.

— Какое-то странное чувство опасности подсказывало ей: человек, который, как она думала, был под ее контролем, больше не подчинялся.

Теперь она должна была действовать первой. Роль хозяйки семьи Чу и наследника корпорации «Шэнмин» принадлежали им с сыном, и никто не сможет их отнять!

Ее взгляд упал на Чу Тяньчэна, и она постепенно успокоилась.

Предыдущие жалобы не возымели эффекта, потому что она действовала слишком поспешно. Она хорошо понимала, что это произошло не из-за особого доверия Чу Тяньчэна к старшему сыну, а из-за его желания видеть «дружную и любящую семью» — он больше всего ценил, когда все члены семьи были дружны и ладны перед ним, позволяя ему наслаждаться атмосферой счастливой семьи и полностью посвящать себя работе.

Поэтому те, кто жаловались или выражали недовольство, в глазах этого мужчины не вызвали сочувствия, а лишь становились теми, кто нарушал гармонию, не знал своего места и мешал ему сосредоточиться на делах — разве семейные проблемы стоили того, чтобы отвлекать его? Разве в семье не должно быть взаимопонимания?

Все эти годы Сюэ Лу использовала это, чтобы изолировать Чу Дэна в семье, заставляя его молчать в бесконечных уступках и терпении.